

УФИМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ УФИМСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИ-
СТОРИИ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ

СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ
5 РУБ. 50 КОП.

№ 2. 1879. 15 Марта.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ

СВЯТѢЙШЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СИНОДУ.

Предпринятая Нами на защиту Нашихъ единовѣрцевъ война съ Турціею ознаменована была со стороны православнаго русскаго духовенства многоразличными проявленіями того живаго и дѣятельнаго участія къ сему великому дѣлу, какое и въ прежнія времена оказывали служители русской церкви и ихъ архипастыри при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ отечества.

При самомъ началѣ военныхъ дѣйствій, Святѣйшій Синодъ, въ попечительномъ вниманіи къ участи больныхъ и раненыхъ воиновъ, призвалъ подвѣдомыя ему учрежденія и лица къ посильнымъ жертвамъ на санитарныя нужды Нашей доблестной арміи, и положилъ начало сему патриотическому дѣлу собственнымъ примѣромъ. Епархіальные пресвященныя, движимые тѣми же высоко-христіанскими чувствами, съ полнымъ усердіемъ содѣйствовали осуществленію благихъ предначертаній Синода. Православныя ино-

ческія обители выдѣлили изъ среды своей нѣсколько сотъ монашествующихъ обоого пола, подвизавшихся на поприщѣ человеколюбиваго служенія больнымъ и раненымъ воинамъ, изъ числа коихъ многіе получили пріютъ и врачеваніе въ устроенныхъ монастырями лазаретахъ. Одушевляемое столь же горячею любовью къ отечеству, и все православное духовенство явило себя достойнымъ своего высокаго призванія. Повсюду на обширномъ пространствѣ Имперіи приходскіе священники, въ храмахъ и внѣ оныхъ, съ неутомимою ревностію трудились на пользу великаго дѣла, разъясня пасомымъ значеніе священной брани, подъятой Нами во имя любви и правды, ободряя и укрѣпляя народный духъ при неизбѣжныхъ тяготахъ военного времени, призывая и собственнымъ примѣромъ располагая прихожанъ къ посильнымъ приношеніямъ. И православный русскій народъ, искони пріобыкшій внимать живому слову и благому примѣру пастырей церкви и унаслѣдовавшій доблести предковъ, воодушевившись однимъ святымъ чувствомъ всецѣлой готовности на всякія жертвы за вѣру, престоль и отечество, выразилъ оную въ многочисленныхъ и разнообразныхъ пожертвованіяхъ на военныя потребности и нужды арміи и въ изумившихъ міръ подвигахъ мужества и терпѣнія тѣхъ сыновъ своихъ, которымъ выпалъ священный жребій стать въ ряды борцовъ за вѣру и за спасеніе нашихъ присныхъ по ней. На поляхъ брани духовенство явилось участникомъ славныхъ дѣяній побѣдоноснаго Нашего воинства; священнослужители военного вѣдомства, на ряду съ своею духовною паствою, совершили рѣдкіе подвиги неустрашимости и самоотверженія, среди опасностей битвъ ревностно исполняя свои пастырскія обязанности, преподавая утѣшенія вѣры пострадавшимъ за вѣру и отечество, словомъ и примѣромъ ободряя и воодушевляя воиновъ.

Желая почтить знакомъ Монаршаго вниманія и благоволенія столь доблестное и разнообразное на пользу, честь и славу любезнаго Нашего отечества дѣйствованіе православ-

наго духовенства за время минувшей брани, почитаю справедливымъ долгомъ выразить Мою искреннюю признательность Святѣйшему Правительствующему Синоду, преосвященнымъ архіереямъ, главнымъ священникамъ, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей и всему православному русскому духовенству.

Богъ мира, даровавшій Намъ силу и крѣпость благоуспѣшно совершить подвигъ брани, да ниспошлетъ дорогому Нашему отечеству мирное развитіе и преуспѣяніе, въ духѣ вѣры и благочестія, искони возвышаемыхъ и утверждаемыхъ святою православною церковію.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ.“

Въ С.-Петербургѣ.

4-го февраля 1879 года.

Трактатъ, заключенный между Россією и Турцією въ Константинополь 27-го Января (8-го Февраля) 1879 года.

Божією поспѣшествующею милстію, Мы Александръ Второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій; Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Царь Грузинскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій; Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ; Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея Сѣверныя страны Повелитель; и Государь Иверскія, Карталинскія и Кабардинскія земли и области Арменскія; Чер-

кассскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ чрезъ сіе, что вслѣдствіе взаимнаго соглашенія между Нами и его величествомъ императоромъ оттомановъ, полномочные Наши заключили и подписали въ Константинополѣ, 27-го Января (8-го Февраля) 1879 года, мирный трактатъ, который отъ слова до слова гласить тако:

ТРАКТАТЪ.

Во Имя Бога Всемогущаго.

Его Величество Императоръ Всероссійскій и его величество императоръ оттомановъ, желая упрочить восстановление мира между двумя Имперіями и опредѣлить окончательно трактатомъ тѣ условія Санъ-Стефанскаго мирнаго договора, которыя должны быть предметомъ прямаго соглашенія между обоими Государствами, назначили своими уполномоченными:

Его Величество Императоръ Всероссійскій, съ одной стороны, князя Алексѣя Лобанова-Ростовскаго, Своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его величествѣ султанѣ, статсъ-секретаря, сенатора, тайнаго совѣтника, кавалера ордена св. Александра Невскаго, алмазами украшеннаго, и многихъ другихъ орденовъ русскихъ и иностранныхъ;

и его величество императоръ оттомановъ, съ другой, Ал. Каратеодори-пашу, своего министра иностранныхъ дѣлъ, кавалера орденовъ Османіе и Меджидіе 1-го класса и многихъ иностранныхъ орденовъ, и Али-пашу, своего министра, предсѣдательствующаго въ государственномъ совѣтѣ, кавалера ордена Меджидіе 1-го класса и Османіе 2-го класса и многихъ иностранныхъ орденовъ;

кои, послѣ обмѣна своихъ полномочій, найденныхъ въ надлежащей и установленной формѣ, согласились на нижеслѣдующія статьи:

Статья I.

Отнынѣ между обѣими Имперіями будутъ миръ и дружба.

Статья II.

Обѣ Державы согласно объявляютъ, что условія Берлинскаго трактата, состоявшагося между семью державами, замѣнили собою тѣ статьи прелиминарнаго Санъ-Стефанскаго договора, которыя были отмѣнены или измѣнены на конгрессѣ.

Статья III.

Условія Санъ-Стефанскаго договора, которыя не были ни отмѣнены, ни измѣнены Берлинскимъ трактатомъ, окончательно опредѣляются нижеслѣдующими статьями настоящаго трактата.

Статья IV.

За вычетомъ стоимости территорій, уступленныхъ Турціею Россіи, согласно съ Берлинскимъ трактатомъ, военное вознагражденіе остается опредѣленнымъ въ суммѣ восьми сотъ двухъ милліоновъ пятисотъ тысячъ франковъ (802.500,000). Способъ уплаты этой суммы и гарантія, для того назначаемая (не нарушая заявленій, содержащихся въ протоколѣ XI Берлинскаго конгресса относительно территориальнаго вопроса и правъ кредиторовъ), будутъ опредѣлены по соглашенію между Правительствами Его Величества Императора Всероссийскаго и его величества императора оттомановъ.

Статья V.

Претензіи россійскихъ подданныхъ и учреждений въ Турціи по вознагражденію за убытки, понесенные ими въ продолженіе войны, будутъ уплачиваться по мѣрѣ того, какъ онѣ будутъ разсматриваться русскимъ посольствомъ въ Константинополь и передаваемы Влистательной Портѣ.

Общая сумма сихъ претензій не можетъ ни въ какомъ случаѣ превысить суммы въ двадцать шесть милліоновъ емьсотъ пятьдесятъ тысячъ франковъ (26.750,000).

Срокъ, съ котораго претензіи могутъ быть представляемы Блистательной Портою, назначается годичный послѣ размѣна ратификацій, а срокъ, послѣ котораго претензіи не будутъ болѣе приниматься—двухгодичный.

Статья VI.

Спеціальныя комиссары будутъ назначены Императорскимъ Россійскимъ Правительствомъ и Блистательною Портою для сведенія счетовъ расходовъ по содержанию турецкихъ военнопленныхъ. Эти счета будутъ сведены по день подписанія Берлинскаго трактата. Изъ нихъ будутъ вычтены расходы, произведенныя Оттоманскимъ Правительствомъ на содержаніе русскихъ пленныхъ, и сумма, какая засимъ составитя опредѣлительно, будетъ уплачиваться Блистательною Портою въ двадцать одинъ равный срокъ въ продолженіи семи лѣтъ.

Статья VII.

Жители мѣстностей, уступленныхъ Россіи, которые пожелали бы поселиться внѣ сихъ территорій, могутъ свободно удаляться изъ нихъ, продавая свои недвижимыя имущества. Для сего имъ предоставляется трехгодичный срокъ со дня ратификаціи настоящаго акта.

По истеченіи сего срока, жители, не удалившіеся изъ страны и не продавшіе своихъ недвижимыхъ имуществъ, остаются русскими подданными.

Статья VIII.

Обѣ стороны взаимно обязуются не преслѣдовать и не допускать никакихъ преслѣдованій противъ руссійскихъ или оттоманскихъ подданныхъ, которые оказались бы заподозрѣнными въ сношеніяхъ съ арміями обѣихъ Имперій во время войны. Въ случаѣ, еслибы нѣкоторые лица пожелали послѣдовать съ ихъ семействами за русскими войсками, оттоманскія власти не будутъ препятствовать ихъ отправленію.

Статья IX.

Полная амнистія обезпечивается за всѣми оттоманскими подданными, замѣшанными въ послѣднихъ событіяхъ, бывшихъ въ областяхъ Европейской Турціи, и всѣ лица, подвергшіяся, вслѣдствіе сего, задержанію, равно какъ сосланные въ ссылку или удаленныя изъ ихъ родины, немедленно вступятъ въ пользованіе своею свободою.

Статья X.

Всѣ трактаты, конвенціи и обязательства, заключенныя между двумя высокими договаривающимися сторонами относительно торговли, юрисдикціи и положенія русскихъ подданныхъ въ Турціи, и дѣйствіе коихъ прекращено было по случаю войны, снова входятъ въ силу, и оба Правительства будутъ постановлены относительно другъ друга, по всѣмъ своимъ обязательствамъ и сношеніямъ торговымъ и другимъ, въ тоже самое положеніе, въ какомъ они находились предъ объявленіемъ войны, во всемъ, за исключеніемъ условій, отъ которыхъ сдѣлано отступленіе настоящимъ актомъ или въ силу Берлинскаго трактата.

Статья XI.

Блистательная Порта приметъ дѣйствительныя мѣры для полюбовнаго окончанія всѣхъ спорныхъ и оставшихся нерѣшенными въ продолженіи многихъ лѣтъ дѣлъ русскихъ подданныхъ, для вознагражденія сихъ послѣднихъ, если таковое будетъ слѣдовать, и для приведенія безъ замедленія въ исполненіе уже состоявшихся рѣшеній.

Статья XII.

Настоящій актъ будетъ ратификованъ и ратификаціи будутъ размѣнены въ С.-Петербургѣ въ теченіи двухъ недѣль или ранѣе, если это возможно.

Въ удостовѣреніе чего, уполномоченные Россіи и Турціи на семъ подписались и приложили печати своихъ гербовъ.

Составленъ въ Константинополь, 27-го Января (8-го Февраля) 1879 года.

Подписаль: Лобановъ. (М. П.)

Подписаль: Ал. Каратеодори. (М. П.)

Подписаль: Али. (М. П.)

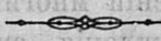
Того ради, по довольномъ разсмотрѣнн сего трактата, Мы приняли его за благо, подтвердили и ратификовали, якоже симъ за благо приѣмлемъ, подтверждаемъ и ратификуемъ во всемъ его содержаніи, обѣщая Императорскимъ Нашимъ словомъ за Насъ, Наслѣдниковъ и Преемниковъ нашихъ что все въ томъ трактатѣ постановленное соблюдается и исполняется будетъ ненарушимо. Въ удостовѣреніе чего Мы, сію Нашу Императорскую ратификацію Собственноручно подписавъ, повелѣли утвердить Государственною Нашею печатью. Дано въ С.-Петербургѣ, Февраля 3-го дня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ девятое, царствования же Нашего въ двадцать четвертое.

Подлинная подписана Собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

(М. П.)

Контрассигнировалъ: государственный канцлеръ князь Горчаковъ.

Государь Императоръ, въ 13-й день Января сего года, Высочайше соизволил на утверженіе всеподданнѣйшаго доклада Святѣйшаго Синода о бытіи исправляющему должность ректора Донской духовной семинаріи архимандриту **Веніамину** епископомъ Екатеринбургскимъ, викаріемъ Пермской епархіи.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

*I. Отъ 15-го Декабря 1878—2-го Января 1879 г. (№ 2169),
о журналѣ „Вѣстникъ Народной Помощи“.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30-го Ноября 1878 г. № 4814, о томъ, что предсѣдатель главнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ просить о содѣйствіи къ распространенію журнала «Вѣстникъ Народной Помощи», причемъ приложено и печатное объявленіе объ изданіи сего журнала въ 1879 году. Приказали: Для содѣйствія къ распространенію среди духовенства журнала «Вѣстникъ Народной Помощи», Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: напечатать въ официальной части журнала «Церковный Вѣстникъ» объявленіе объ изданіи въ 1879 году журнала «Вѣстникъ Народной Помощи».

*II. Отъ 13-го Декабря—2-го Января 1878—1879 года
за № 2150, о преподаваніи латинскаго языка въ семинаріяхъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ учебнаго Комитета, за № 299, коимъ: 1) признается необходимымъ ввести преподаваніе латинскаго языка въ V и VI классахъ духовныхъ семинарій, на равнѣ съ языкомъ греческимъ, и 2) одобряется составленная, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода 1-го Іюля 1877 года, членомъ Учебнаго Комитета, профессоромъ римской словесности при С.-Петербургскомъ университетѣ Помяловскимъ

латинская христоматія, заключающая въ себѣ: «избранныя мѣста изъ латинскихъ христіанскихъ писателей до VIII вѣка», для употребленія въ IV классѣ семинарій въ качествѣ учебнаго руководства, вмѣсто бывшихъ до сего времени «Твореній Лактанція». Приказали: усматривая изъ отчетовъ членовъ-ревизоровъ Учебнаго Комитета и представленій академическихъ начальствъ о результатѣ приѣмныхъ повѣрочныхъ испытаній, что познанія оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ семинарій въ латинскомъ языкѣ стоятъ сравнительно ниже съ познаніями ихъ въ языкѣ греческомъ и что такое различіе въ успѣхахъ по названному языку семинарскихъ воспитанниковъ происходитъ главнымъ образомъ отъ прекращенія въ V и VI классахъ семинарій преподаванія латинскаго языка, Святейшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Учебнаго Комитета, признаетъ необходимымъ назначенные уставомъ духовныхъ семинарій для чтенія отцовъ церкви по гречески два урока въ V и VI классахъ семинарій раздѣлить по ровну между преподавателями латинскаго и греческаго языковъ, съ тѣмъ, чтобы первый изъ нихъ имѣлъ предметомъ своихъ занятій въ означенныхъ классахъ сочиненія латинскихъ христіанскихъ писателей, а второй, по прежнему, творенія отцовъ церкви на греческомъ языкѣ, и въ пособіе по латинскому языку, какъ для V и VI, такъ и для IV классовъ ввести составленную Помяловскимъ христоматию «избранныя мѣста изъ латинскихъ христіанскихъ писателей до VIII вѣка», вмѣсто употреблявшихся до сего времени въ IV классѣ «Твореній Лактанція», значительная часть которыхъ вошла въ составъ означенной христоматіи. Что же касается распредѣленія вознагражденія преподавателей классическихъ языковъ за уроки въ специально-богословскихъ классахъ семинарій, то таковое, согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, производить на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) въ семинаріяхъ, въ которыхъ не положено добавочныхъ уроковъ по греческому языку, именно: Архангельской, Астраханской, Донской, Кавказ-

ской, Казанской, Калужской, Благовѣщенской, Литовской, Минской, Могилевской, Нижегородской, Олонецкой, Витебской, Псковской, Рижской, С.-Петербургской, Тифлисской, Томской, Уфимской, Херсонской, Черниговской, Ярославской, Иркутской, Екатеринославской и Таврической, добавить преподавателю латинскаго языка за два дополнительныхъ урока въ V и VI классахъ по 60 или 50 руб. за каждый урокъ, на основаніи 61 § семинарскаго устава, каковая прибавка (по 100—120 руб. на семинарію) въ семинаріяхъ Тифлисской и Донской, содержимыхъ на мѣстные епархіальные средства, (должна производиться изъ тѣхъ же мѣстныхъ средствъ; 2) въ семинаріяхъ: Вологодской, Орловской, Саратовской, Смоленской, Харьковской и Подольской, въ которыхъ положено по 22 урока латинскаго языка, при двухъ преподавателяхъ не оказывается надобности въ назначеніи особаго вознагражденія за добавочные уроки преподавателямъ латинскаго языка, такъ какъ они будутъ имѣть нормальное число уроковъ (по 12 каждый), вознагражденіе же преподавателей греческаго, вслѣдствіе уменьшенія числа ихъ уроковъ, должно быть убавлено на 100—120 руб. въ каждой изъ поименованныхъ семинарій; 3) въ семинаріяхъ: Костромской, Курской, Пензенской, Пермской, Полтавской, Рязанской, Тверской, Тульской, Симбирской и Московской, при трехъ преподавателяхъ греческаго языка съ 39 уроками, на вознагражденіе преподавателей латинскаго языка за лишніе противъ росписанія два урока должна быть обращена сумма отъ уменьшенія числа кафедръ греческаго языка, такъ какъ за выдѣленіемъ въ сихъ семинаріяхъ изъ общаго числа уроковъ греческаго языка (39) двухъ уроковъ для языка латинскаго, остальные 37 уроковъ греческаго языка могутъ быть распределены между двумя преподавателями, которые будутъ имѣть одинъ 19 уроковъ, другой 18; 4) въ семинаріяхъ: Воронежской, Кіевской, Тамбовской, Кишиневской и Волынской, при четырехъ преподавателяхъ греческаго языка съ 48 уроками и двухъ преподавателяхъ

латинскаго языка съ 30 уроками, на вознагражденіе преподавателей латинскаго языка за лишніе, противъ росписанія, 4 урока въ каждой изъ названныхъ семинарій, имѣющихъ по два отдѣленія въ V и VI классахъ, также должна быть обращена сумма отъ уменьшенія числа каедръ греческаго языка, такъ какъ, за выдѣленіемъ въ сихъ семинаріяхъ изъ общаго числа уроковъ греческаго языка (48) четырехъ уроковъ для языка латинскаго, остальные 44 урока греческаго языка возможно распредѣлить между тремя преподавателями, которые будутъ имѣть двое по 15 уроковъ, а одинъ 14; 5) въ семинаріяхъ: Вианской, Новгородской, Тобольской, Самарской, Владимірской и Вятской—вознагражденіе за лишніе два урока по латинскому языку получается отъ уменьшенія двухъ же уроковъ по языку греческому, причемъ преподаватели латинскаго языка въ семинаріяхъ Вианской и Новгородской будутъ имѣть по 21 недѣльному уроку (только на два урока болѣе противъ положеннаго въ сихъ семинаріяхъ по штату 19). Предполагаемое въ 3 и 4 пунктахъ сокращеніе числа каедръ греческаго языка въ указанныхъ въ сихъ пунктахъ семинаріяхъ производить постепенно, по мѣрѣ оставленія сихъ каедръ занимающими ихъ въ настоящее время преподавателями, и вообще закрытіе сихъ каедръ считать мѣрою временною, такъ чтобы, въ послѣдствіи если окажется необходимость, при открытіи параллельныхъ отдѣленій въ той или другой семинаріи, увеличить число наставниковъ, не выходя впрочемъ изъ предѣловъ нынѣ дѣйствующаго штата духовныхъ семинарій. Объ изложенномъ, для руководства по духовно-учебному вѣдомству, сообщить епархіальнымъ преосвященнымъ циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

О возвышеніи пошлинъ съ застрахованія имущества отъ огня.—Государственный Совѣтъ въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Мини-

стра Финансовъ о возвышеніи пошлыны съ застрахованія имуществъ отъ огня, *мыніемъ положили*:

I. Въ измѣненіе дѣйствующихъ узаконеній постановить: съ застрахованія имуществъ отъ огня во всѣхъ мѣстностяхъ Имперіи (въ томъ числѣ и въ губерніяхъ Царства Польскаго) взимается пошлына на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Съ застрахованія отъ огня всякаго рода недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ, какъ въ російскихъ страховыхъ обществахъ, такъ и въ иностранныхъ, а равно и по добровольному взаимному страхованію, не исключая городского и земскаго, полагается въ казну пошлына, исчисляемая по той суммѣ, въ которой имущество страхуется въ размѣрѣ: съ каждой тысячи рублей въ годъ по «семидесяти пяти копѣекъ», а въ мѣсяцъ по шести съ четвертью копѣйки: съ каждой же полной или неполной сотни рублей въ годъ «по семи съ половиною копѣекъ», а въ мѣсяцъ «по три четверти копѣекъ».

2. Означенному въ п. 1 сбору не подлежитъ обязательное взаимное страхованіе, а также и всякое перестрахованіе имуществъ.

3. Пошлына съ застрахованія исчисляется и взимается страховыми отъ огня обществами или агентами иностранныхъ страховыхъ обществъ, а по земскому и городскому взаимному страхованію—подлежащими учрежденіями, одновременно съ совершеніемъ или возобновленіемъ страхованія. При этомъ сумма уплаченной каждый разъ пошлыны означается на полисѣ или замѣняющемъ оный страховомъ документѣ.

4. Принятая упомянутыми въ п. 3 обществами, учрежденіями и лицами пошлына вносится ими въ казну въ тѣ сроки и въ томъ порядкѣ, какъ Министеромъ Финансовъ опредѣлено будетъ.

5. Порядокъ и формы отчетности по взиманію пош-
лины съ застрахованія, также порядокъ контрольнаго
надзора за правильностію взиманія и взноса въ казну
сей пошлины и обязанности въ семъ отношеніи озна-
ченныхъ въ 3 п. обществъ, учрежденій и агентовъ,
опредѣляются правилами, установленными по соглашенію
министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ и государ-
ственнаго контролера.

II. Взиманіе пошлины съ застрахованія имуществъ
отъ огня на изложенныхъ основаніяхъ начать въ обѣ-
ихъ столицахъ съ 1-го Января 1879 года, а въ про-
чихъ мѣстностяхъ имперіи съ 1-го февраля того же го-
да. Въ случаѣ же обнародованія настоящаго законопо-
ложенія въ нѣкоторыхъ, наиболее отдаленныхъ мѣст-
ностяхъ имперіи, послѣ 1-го февраля 1879 года, взима-
ніе тамъ пошлинъ по новымъ правиламъ производить,
считая со дня объявленія сего узаконенія, установлен-
нымъ порядкомъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изложен-
ное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 26-го декабря
1878 года, Высочайше утвердить соизволилъ и пове-
лѣлъ исполнить.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Указами Святѣйшаго Правительствующаго Синода Преосвященному
Никанору, Епископу Уфимскому и Мензелинскому, согласно представле-
ніямъ Его Преосвященства, дано знать:

I. Отъ 8-го Марта 1878 года за № 571, объ учрежде-
ніи при вновь построенной церкви въ деревнѣ Никола-
евкѣ Стерлитамакскаго уѣзда, изъ жителей сей деревни
и деревень Сергѣевки, Дмитріевки, Потаповки, Григорь-
евки и Александровки, самостоятельнаго прихода, съ наз-

наченіемъ въ оный причта изъ настоятеля и 1 псаломщика.

II. Отъ 5-го Мая 1878 года за № 1292, объ открытіи при вновь построенной церкви въ деревнѣ Татьяновкѣ, Стерлитамакскаго уѣзда, изъ жителей сей деревни и деревень Осиповки и Скворчихи, принадлежавшихъ къ Верхоторскому приходу того же уѣзда, самостоятельнаго прихода, съ причтомъ изъ настоятеля и псаломщика и съ оставленіемъ въ Верхоторскомъ приходѣ причта въ томъ составѣ, какой для сего прихода положенъ по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 7 Апрѣля 1873 года росписанію приходоѡ по Уфимской епархіи.

III. Отъ 21-го Іюня 1878 года за № 1985, о припискѣ созидаемаго близъ села Березовки Камско-Николаевскаго мужскаго монастыря, впредь до окончательнаго устройства онаго, къ Уфимскому Успенскому мужскому монастырю, съ наименованіемъ сего учрежденія Камско-Николаевскимъ подворьемъ Уфимскаго Успенскаго мужскаго монастыря и съ подчиненіемъ онаго надзору настоятеля Успенской обители.

IV. Отъ 25-го Сентября 1878 года за № 2977, о воспослѣдовавшемъ въ 5 день Августа 1878 года ВЫСОЧАЙШЕМЪ соизволеніи на переименованіе, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 1 Февраля того же 1878 года, Бирской Свято-Троицкой женской общины въ общежительный Свято-Троицкій монастырь, съ настоятельницею, казначеею, 15 монахинями и съ такимъ числомъ послушницъ, какое обитель можетъ содержать при своихъ средствахъ, но съ тѣмъ, чтобы монастырь этотъ ни о книгахъ для сбора, ни о пособіяхъ отъ казны не просилъ.

V. Отъ 17-го Ноября 1878 года за № 3552, о переименованіи Богородицкой церкви города Стерлитамака въ соборъ, съ учрежденіемъ при ономъ штатнаго состава

причта изъ протоіерея, двухъ священниковъ, одного діакона и двухъ псаломщиковъ.

VI. Отъ 8-го Мая 1878 года, за № № 1372 и 1314, о воспослѣдовавшемъ въ 15 день Апрѣля того же 1878 года **ВЫСОЧАЙШЕМЪ** соизволеніи на награжденіе священно-служителей Уфимской епархіи, за заслуги ихъ *по духовному ведомству*: орденами: св. Анны 2 ст. города Уфы, Каѳедрального собора протоіерея Константина Данилова и инспектора классовъ и законоучителя Уфимскаго епархіального женскаго училища, протоіерея Іоанна Феликсова,—и 3 ст. города Златоуста, Святотроицкаго собора протоіерея Стефана Яхонтова, города Уфы, Благовѣщенскаго женскаго монастыря священника Алексѣя Никитскаго и города Уфы, Благовѣщенской церкви, Уфимскаго женскаго монастыря, священника Михаила Свѣтловзорова; наперсными крестами отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыми: города Златоуста, Святотроицкой единовѣрческой церкви священника Александра Кыштымова, Мензелинскаго уѣзда, села Акташа, священника Исаака Миролубова, Бирскаго уѣзда, села Черлаула, священника Аркадія Кибардина, Мензелинскаго уѣзда, села Новоспасскаго, священника Димитрія Суздальскаго, Белебеевскаго уѣзда, села Знаменскаго, священника Іоанна Платонова, камилавками: Уфимскаго уѣзда, Симскаго завода, священника Василя Остроумова, города Бирска, Святотроицкаго Собора, священника Нафанаила Адамантова, Уфимскаго уѣзда, Благовѣщенскаго завода, священника Андрея Вознесенскаго, города Стерлитамака, Богородицкой церкви, священника Петра Малѣева, Белебеевскаго уѣзда, села Килеева, священника Порфирія Алѣева, Златоустовскаго уѣзда села Сикіяза, священника Аѳанасія Румянцова, Уфимскаго уѣзда, села Новотроицкаго, священника Геннадія Преображенскаго, Стерлитамакскаго уѣзда,

села Кургана, священника Иоанна Тимашева, и Мензелинского уезда, села Бережных—Челновъ, священника Павла Аргентовскаго, и скуфьями: города Уфы, Каедральнаго собора, священника Василя Покровскаго, Уфимскаго уезда, Села Моисеева, священника, Петра Покровскаго, Бирскаго уезда, села Топорнина, священника Василя Щитова, Бирскаго уезда, села Андреевки, священника Прокопія Оглоблина, Златоустовскаго уезда, села Метелей, священника Петра Петрова и Златоустовскаго уезда, села Емашей, священника Михаила Разумова; за заслуги по гражданскому и военному вѣдомствамъ: орденомъ Св. Анны 3 ст. города Уфы, Александровской церкви, священника Иоанна Темперава.

VII. Отъ 15-го Сентября 1878 года за № 2859, о воспослѣдовавшемъ въ 8 день Іюля того же 1878 года **ВЫСОЧАЙШЕМЪ** соизволеніи на дозволеніе настоятельницѣ Уфимскаго Благовѣщенскаго монастыря игуменіи *Евпраксіи* принять и носить золотой наперсный крестъ съ украшениями, поднесенный ей обществомъ начальствующихъ и гражданъ г. Уфы, въ знакъ особаго уваженія ихъ къ ея высокимъ нравственнымъ качествамъ.

VIII. Отъ 1-го Апрѣля 1878 года за № 998, объ удостоеніи Святѣйшимъ Синодомъ священнослужителей Уфимской епархіи, за заслуги ихъ по духовному вѣдомству: 1) возведенія въ санъ протоіерея: города Уфы, Сергіевской церкви, священника Теодора Троицкаго; Бирскаго уезда, села Березовки, священника Алексѣя Павлова и города Бирска, Михайло—Архангельской церкви, священника Теодора Циркулинскаго, и 2) благословенія Святѣйшаго Синода: а) съ грамотою — преподавателя Уфимскаго епархіальнаго женскаго училища протодіакона Философа Виноградова и Стерлитамакскаго уезда, Богоявленскаго завода, діакона Никифора Надеж-

дина и б) безъ грамоты—Бирскаго уѣзда, села Касева, священника Константина Миславскаго и Златоустовскаго уѣзда, села Тастубы, священника Михаила Петропавловскаго.

IX. Отъ 22-го Декабря 1878 года за № 3854, о возведеніи исправлявшей должность настоятельницы Бирскаго общежительнаго монастыря монахини Маргариты въ санъ игуменьи, за отлично-усердную службу ея и ревностные труды на пользу вѣренной ей обители и объ утверженіи ея въ должности настоятельницы, въ виду того, что въ названномъ монастырѣ, какъ недавно (5 Августа 1878 г.) переименованномъ изъ общины, постриженныхъ въ монашество нѣтъ, и потому невозможно произвести выбора настоятельницы по правиламъ, изложеннымъ въ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 20-го Марта 1862 года.

X. Отъ 16-го Марта 1878 года за № 715, о воспомоществовавшемъ въ 27-й день Января тогоже 1878 года Высочайшемъ соизволеніи на награжденіе лицъ свѣтскаго званія за службу ихъ въ должности церковныхъ старостъ и за пожертвованія по духовному вѣдомству Уфимской епархіи, золотою медалью для ношенія на шеѣ на Александровской лентѣ—потомственнаго почетнаго гражданина, Бирскаго 2 гильдіи купца Даниила Балаева и серебряною медалью для ношенія на груди на станиславской лентѣ—мѣщанина Павла Лохова.

XI. Отъ 6-го Апрѣля 1878 года за № 1052, о преподаніи благословенія Святѣйшаго Синода, съ выдачею установленныхъ грамотъ, нижеслѣдующимъ лицамъ, за сдѣланныя ими пожертвованія и другія по духовному вѣдомству Уфимской епархіи заслуги: 1) Московскому 1-й гильдіи купцу, потомственному почетному гражданину Владиміру Коншину, старостѣ Уфимскаго каедральнаго Воскресенскаго собора, 2-й гильдіи купцу

Михаилу Гирбасову и 3) землевладельцу Мензелинскаго уезда коллежскому ассесору Василию Харкевичу.

Отношеніями Г. Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 3-го Августа 1878 года за №№ 3234 и 3208, сообщено Преосвященному Никанору, Епископу Уфимскому и Мензелинскому, о воспослѣдовавшемъ въ 9-й день Іюня 1878 года Всемилоствѣйшемъ пожалованіи орденами: Св. Анны 2-й степени секретаря Уфимской Духовной Консисторіи, коллежскаго совѣтника Ивана Лисневскаго и Св. Станислава 3-й степени преподавателя Уфимскаго епархіальнаго женскаго училища и Уфимской духовной семинаріи титулярнаго совѣтника Василія Касимовскаго.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, произнесенное въ Московскомъ большомъ Успенскомъ соборѣ Преосвященнымъ Амвросіемъ, Епископомъ Дмитровскимъ.

О началахъ христіанскаго воспитанія.

Будите вы совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть (Матѳ. 5, 48).

Благочестивѣйшій Государь нашъ въ послѣднее пребываніе Свое въ Москвѣ призывалъ всѣхъ насъ къ содѣйствію, „чтобъ остановить заблуждающуюся молодежь на томъ пагубномъ пути, на который люди неблагонадежные стараются ее завлечь.“

Этотъ милостивый призывъ есть знаменательная историческая черта нашего времени. Исторія отдастъ справедливость великимъ преобразованіямъ, совершеннымъ

Александромъ II въ нашемъ отечествѣ, но она также отмѣтитъ и то, что великій Преобразователь скорбѣлъ о неспособности многихъ изъ нелишенныхъ образованія молодыхъ людей Его времени понять Его великія предначертанія для блага отечества. Исторія отмѣтитъ Его вѣрный, глубокій взглядъ на умственное и нравственное состояніе нашей современной молодежи: Онъ находитъ наилучшій способъ вразумленія ея не въ преслѣдованіи со стороны власти, не въ карахъ правосудія, а въ средствахъ разумаго убѣжденія. Ему жаль нашу даровитую, горячую русскую молодежь, сбиваемую съ пути, и Онъ хочетъ облегчить ея виновность, признавая ее во всеуслышаніе жертвой людей неблагонамѣренныхъ. Онъ призываетъ родителей, наставниковъ, воспитателей, писателей и всѣхъ гражданъ русской земли спасать отъ увлеченій нашу заблуждающуюся молодежь, такъ какъ въ ней гибнутъ молодыя силы, столь нужны для блага и преуспѣянія нашего отечества, нынѣ поставленнаго на путь всесторонняго развитія и преуспѣянія.

Чѣмъ же мы можемъ и должны отозваться на это истинно-отеческое слово великаго Государя нашего? Заботливою и усердною дѣятельностью по данному намъ указанію.

Въ рукахъ истинно-просвѣщенныхъ и опытныхъ руководителей много способовъ дѣйствовать на молодыхъ людей, но главный способъ, безъ котораго всѣ остальные безсильны, есть безъ сомнѣнія воспитаніе. Здравое воспитаніе поставитъ на прямую дорогу дѣтей и отроковъ, изъ которыхъ молодежь выходитъ. Вѣрныя сужденія о воспитаніи и счастливые опыты его вразумятъ и многихъ юношей, по самому возрасту своему еще способныхъ перевоспитать и довоспитать себя. Изъ юношества, здраво воспитаннаго, явятся новые отцы и матери на смѣну тѣхъ, которые неисправимы и старѣютъ въ своихъ заблужденіяхъ, поддерживаемыхъ пороками.

Печальные опыты послѣдняго времени убѣдили насъ, что намъ необходимо озаботиться установленіемъ здоровыхъ и единообразныхъ началъ воспитанія. Начала воспитанія ложныя искажаютъ и развращаютъ народъ; начала разнообразныя и противорѣчивыя раздѣляютъ и разлагаютъ его, лишая его цѣлости, единомыслія и единодушія. Но какъ намъ согласиться въ началахъ и основныхъ приѣмахъ воспитанія? Невообразимая, ни въ одномъ народѣ невиданная рознь въ воззрѣніяхъ и сужденіяхъ губить всякое наше отечественное дѣло и приводить въ отчаяніе самыхъ благонамѣренныхъ и здравомыслящихъ русскихъ людей. Мы боимся, что наши люди науки и объ этомъ неотложномъ вопросѣ на много лѣтъ поднимутъ пренія безъ надежды соглашенія. А время уходитъ, молодежь наша не перестаетъ быть жертвою людей неблагонадежныхъ.

Что же намъ дѣлать? Одно спасеніе—обратиться къ просвѣщеннымъ семействамъ, сохранившимъ еще, болѣе или менѣе, христіанское настроеніе и знающимъ по опыту благотворность христіанскихъ началъ воспитанія. Пусть они, эти христіанскія избранныя семейства, возвысятъ свой голосъ за дѣтей Русской земли; покажутъ у себя примѣръ какъ истинно-христіанскаго воспитанія дѣтей, такъ и огражденія ихъ отъ вліянія пишущихъ и преподающихъ лжеучителей, губящихъ наше отечество; ихъ голосъ поддержать тысячи семей, живущихъ безъ образованія въ простотѣ вѣры и также страдающихъ отъ развращенія своихъ дѣтей духомъ времени; ихъ голосъ поддержитъ весь народъ Русскій, уже чувствующій тяжкія послѣдствія современнаго развращенія нравовъ, но, по милости Божіей, еще живущій духомъ вѣры и благодати Христовой.

Но здѣсь чрезвычайно важно одно условіе, именно чтобы просвѣщенные христіанскія семейства имѣли *сами*

разумное, сознательное, и твердое убѣжденіе, что *христіанскія начала воспитанія суть единственно вѣрные и надежныя*. Они должны быть вооружены яснымъ пониманіемъ достоинства хранимыхъ ими началъ противъ нападений нашихъ современныхъ философовъ. На нихъ посыплются (какъ и прежде это было, когда насъ еще только совращали съ пути) замѣчанія, что правила и приемы христіанскаго воспитанія, дѣйствовавшіе у насъ въ теченіе тысячи лѣтъ, пропитаны буквализмомъ, мертвою обрядностью, лишены разумныхъ (раціональных) началъ, и не даютъ дѣтямъ надлежащаго развитія, лишаютъ ихъ свободы мысли, порождаютъ одностороннихъ аскетовъ, отличающихся духомъ нетерпимости, и пр.

Въ отвѣтъ на это родители-христіане могутъ противопоставлять не только собственный опытъ сердца и жизни, но и прямыя доказательства, что христіанская буква и обрядность имѣютъ глубочайшій смыслъ, что христіанскіе приемы воспитанія имѣютъ въ своемъ основаніи глубочайшія раціональныя начала, которыхъ искали, но до которыхъ не могли домыслиться истинные философы древности, и которыхъ не понимаютъ только лжефилософы нашего времени.

Постараемся объяснить это. Но и здѣсь представляетъ затрудненіе: предметъ отвлеченный; нужно нѣкоторое напряженіе мысли; а мыслить крѣпко и самостоятельно мы не привыкли. Отъ того, скажемъ къ слову, мы и дѣлаемся легкою добычей всякаго лжеученія, и попадаемъ въ руки всякому заѣзжему проповѣднику.

Наши новые философы не видятъ, или не хотятъ видѣть, что христіанство есть не только Божественное откровеніе, но и совершеннѣйшая философія. Еще за полторы тысячи лѣтъ говорили люди мыслящіе, что „душа человѣческая отъ природы христіанка“. Христіанство принимаетъ человѣка какъ онъ есть, съ его природой,

своими, законами мышления и дѣятельности, и по этимъ именно законамъ его воспитываетъ для временной и вѣчной жизни, исправляя худое, восполняя недостающее. Оно не прививаетъ къ человѣку ничего несвойственнаго его природѣ, не даетъ ему иного назначенія, не употребляетъ средствъ произвольныхъ, не вызываетъ существенною необходимостью. Поэтому начала и приемы христіанскаго воспитанія суть прежде всего начала философскія, то-есть, требуемая природою человѣка; потомъ христіанскія, то-есть, сообщающія нашей природѣ то, чего ей не достаетъ въ ея настоящемъ состояніи.

Что такое воспитаніе?

Въ обширномъ смыслѣ, воспитаніе есть постепенное возведеніе живаго существа къ возможной для него полнотѣ совершенства и благосостоянія, чрезъ правильное развитіе его силъ и способностей. Изъ этого общаго понятія видно, что для правильнаго воспитанія человѣка, какъ и всякаго живаго существа, требуется, во-первыхъ, ясное понятіе о совершенствѣ, которое для него желается, во-вторыхъ, о средствахъ наиболѣе вѣрныхъ для достиженія совершенства, наконецъ, в-третьихъ, о плодахъ развитія или ожидаемомъ благосостояніи воспитанника.

Всѣ эти условія воспитанія существенно необходимы. Безъ яснаго понятія о человѣческомъ совершенствѣ воспитаніе пойдетъ по способу хожденія слѣпыхъ—ощупью; безъ увѣренности въ средствахъ—съ колебаніями, нерѣшительностію и робостію; безъ понятія объ истинномъ благосостояніи воспитанника—воспитаніе пойдетъ не для его блага, а въ удовлетвореніе только предположеній и мечтаній родителей, или въ исполненіе любимой теоріи воспитателей.

Первое условіе или понятіе о совершенствѣ человѣческомъ иначе называется идеаломъ или первообразомъ человѣческаго совершенства. Недавно еще у насъ была

проповѣдуема теорія воспитанія безъ всякихъ идеаловъ и предвзятыхъ понятій о совершенствѣ; но скоро дѣти, возрастающія подъ руководствомъ только своей природы, показали въ себѣ развитыми наиболѣе ея недостатки, и отличались преимущественно пороками. Сознались современные мыслители въ необходимости идеаловъ, и растерялись въ исканіи ихъ.

Подъ вліяніемъ матеріалистическихъ понятій, что религія есть собраніе суевѣрій, а нравственность—совокупность безсодержательныхъ правилъ и обычаевъ, и что истинное совершенство человѣка состоитъ только въ знаніи,—новые мыслители усиленно, не давая опомниться, гонять нашихъ юношей и дѣвицъ къ многознанію, воображая въ будущемъ наше отечество въ блескѣ научнаго образованія и всевозможныхъ усовершенствованій. Знанія распространяются; спеціальности размножаются до безконечности; число специалистовъ даровитыхъ и бездарныхъ, свѣдущихъ и несвѣдущихъ, увеличивается съ каждымъ днемъ; но вмѣстѣ съ ними умножается и число людей, у которыхъ видимо не обработано сердце; щекотливость самолюбія замѣняетъ чувство чести и человѣческаго достоинства; страсти не сдержаны; своеволие не обуздано. Ясно, что въ нихъ не воспитаны цѣлыя обширныя стороны души человѣческой; природа даетъ себя знать. Стало-быть идеаль не полонъ.

Понявъ эту односторонность, стали налегать на развитіе чувства красоты, на художественное образованіе, полагая, что, полюбивъ прекрасное, человѣкъ и самъ сдѣлается прекраснымъ. И эта надежда не оправдывается. Опытъ показалъ, что и любя прекрасное человѣкъ самъ можетъ быть безобразнѣе собственныхъ своихъ произведеній. Здѣсь не досмотрѣно одно важное обстоятельство, что сдѣлать самого человѣка прекраснымъ такъ же труд-

но, какъ образоватъ изъ куска крѣпкаго мрамора прекрасную статую.

Нашли еще идеалы—въ великихъ характерахъ, созданныхъ фантазіей драматурговъ и другихъ поэтовъ, и въ историческихъ личностяхъ новаго и стараго времени. Но, во первыхъ, надо воспитывать цѣлые народы, а произведенія поэтовъ и великіе люди исторіи, вопреки всѣмъ усиліямъ любителей просвѣщенія, народнымъ массамъ много если будутъ извѣстны только по именамъ. Наука дорога, а имъ впору добывать себѣ насущный хлѣбъ. Далѣе, не у всякаго человѣка достанетъ силъ на великое: что же дѣлать людямъ, обладающимъ малою долей силъ и талантовъ? Наконецъ, во всѣхъ великихъ личностяхъ, историческихъ и вымышленныхъ, есть односторонности и недостатки: подражаніе полное повторить въ подражателяхъ недостатки образцовъ, а забота объ избѣжаніи ихъ недостатковъ подорветъ въ подражателяхъ благоговѣніе къ нимъ. Въ послѣднемъ же развитіи этой теоріи будетъ созданіе новой языческой мѣологіи, съ преступными героями и безнравственными богами.

Гдѣ же идеаль истинный, объемлющій всю природу человѣка во всей полнотѣ и въ нескончаемомъ ея развитіи, всѣмъ близкій и для всѣхъ доступный, легко познаваемый, дающій слабому малое, сильному великое, достолюбезный, всѣхъ къ себѣ влекущій и всѣхъ удовлетворяющій? Такой идеаль одинъ,—это Богъ христіанскій: *Будите вы совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть.* Ему-то, несозданному, обрадовался, когда услышалъ благовѣстіе о Немъ, испробовавшій всѣ созданные идеалы, древній міръ языческій или—что то же—міръ философскій. Но такъ какъ человѣкъ, поврежденный во всѣхъ основахъ своей природы, не могъ самъ собою возвыситься къ Богу невидимому и войти въ общеніе съ Нимъ, то Богъ послалъ въ міръ во плоти

Сына Своего Единороднаго (Гал. 4, 4), Который зываетъ: *Придите ко Мнѣ вси* (Матѣ. 11, 28), *видѣвый Мене видѣ Отца* (Іоанн. 14, 9). И вотъ Онъ представляется намъ и нынѣ стоящимъ предъ новыми врагами Своими, какъ стоялъ нѣкогда предъ Іудеями, и вопрошающимъ: много добрыхъ дѣлъ показалъ Я вамъ отъ Отца Моего; за которое изъ нихъ хотите побить Меня камнями (Іоанн. 10, 32)? Только гордость фарисейская и самообольщеніе эллинское могутъ отрицать всесовершеннѣйшія свойства этого идеала и родство Его съ душою человѣка. Укажите въ человѣкѣ самое высшее требованіе природы, которое бы въ Немъ не находило удовлетворенія; вообразите самое высшее совершенство, котораго бы въ Немъ не было. Онъ есть сама истина, любовь, благодать, чистота, правда, безкорыстіе, самоотверженіе, трудолюбіе, терпѣніе, мужество,—но кто исчислить всѣ Его совершенства? Развѣ то въ Немъ не по духу нашего вѣка, что въ Немъ нѣтъ страстей, которыми бы мы могли себя оправдывать, и Онъ не потворствуетъ имъ,—что Онъ *беззаконія не сотвори, ниже обрѣтется лѣсть въ устнѣхъ Его* (Іс. 53, 9).

Къ Нему приводятъ, предъ Него ставятъ христіанскіе родители своихъ дѣтей въ томъ священномъ училищѣ, которое называется церковію. Здѣсь воспитаніе идетъ по всѣмъ законамъ человѣческаго развитія. Сначала чрезъ чувства—посредствомъ впечатлѣній. Какъ красоты природы въ главныхъ чертахъ человѣкѣ узнаетъ и начинаетъ любить раньше всякой науки, знакомясь съ нею посредствомъ простаго созерцанія и опытовъ дѣтства, такъ и въ церкви приобрѣтаютъ первыя представленія о Богѣ, самыя раннія и наиболее важныя въ жизни человѣка, чрезъ созерцаніе изображеній, дѣйствій, символовъ, указывающихъ на міръ духовной. Мать, предметъ всей любви и нѣжности дитяти, стоитъ съ благовѣйнымъ вы-

раженіемъ лица и молится предъ иконой Спасителя; дитя посмотреть то на нее, то на образъ, и не нуждается въ длинныхъ объясненіяхъ того, что это значить. Вотъ первый безмолвный урокъ богопознанія. Дитя въ храмъ: благолѣпіе храма, освѣщеніе, свѣтлыя облаченія священнослужащихъ, пѣніе и безмолвное предстояніе молящихся, обращенныхъ къ алтарю, священныя дѣйствія, отсутствіе предметовъ обыденной жизни, запрещеніе неблагоговѣйныхъ движеній, требованіе вниманія къ чему-то высшему, особенному—это уроки благоговѣнія предъ Богомъ, которыхъ не замѣнитъ никакая краснорѣчивая рѣчь законоучителя. При этихъ урокахъ нельзя замѣтить минуты, съ которой открывается въ дѣтяхъ пониманіе того, что читается и поется въ храмъ; мы знаемъ только, что любили нашего Спасителя еще задолго до уроковъ закона Божія, потому что часто слышали повѣствованія о Немъ, много Ему молились, лобызали Его Евангеліе, плакали о Немъ при чтеніи Его страданій и радовались всѣмъ сердцемъ, празднуя Свѣтлое Воскресеніе. Этого обилія благодатныхъ вліяній и самой благодати Божіей лишаютъ родители своихъ дѣтей, ненося ихъ въ храмъ для приобщенія Св. Таинъ и не приводя въ раннемъ возрастѣ въ церковь по тому пустому предлогу, что дитя ничего не понимаетъ; какъ будто только одинъ анализирующій разумъ есть проводникъ всѣхъ вліяній, дѣйствующихъ на развитіе челоуѣка. Здѣсь собственно воспитывается религиозное чувство, главный двигатель духовной жизни. Потеря этого времени и этого способа развитія сердца есть потеря невознаградимая. Послѣ дитя и отвлеченныя понятія усвоивать будетъ, и уроки твердить станеть, но сердце, которымъ овладѣли уже инныя впечатлѣнія и склонности, будетъ тупо и глухо къ впечатлѣніямъ духовнымъ.

Дальнѣйшее воспитаніе, сообщаемое церковью, точно

также рационально. Не легко душу человека, отсюда окруженную земными предметами и непрестанно вызываемую въ міръ внѣшній, возвести въ міръ духовный и приучить внутренно чаще къ нему обращаться и жить въ немъ. Для этого мало заставить дѣтей по два часа въ недѣлю слушать школьные уроки закона Божія, оставляя ихъ затѣмъ на все время на жертву всякимъ вліяніямъ, безъ предостерегающаго напоминанія о Богѣ. Церковь поступаетъ не такъ. Она обязываетъ своихъ учениковъ съ ранняго дѣтства, съ самаго обученія грамотѣ, дня не проводить безъ чтенія слова Божія, не опускать ни одного праздничнаго Богослуженія, не обращать домашней молитвы въ минутный безсознательный обрядъ, не пренебрегать урочными временами, въ которыя запрещаются удовольствія и развлеченія, душа сосредоточивается въ себѣ и обсуждаетъ свое нравственное состояніе... Все это *намъ самимъ* нынѣ трудно. Намъ самимъ желательно, чтобы насъ не обязывали ни къ какому духовному труду, чтобы у насъ былъ вѣчный праздникъ со всѣми увеселеніями, чтобы намъ разрѣшили спектакли и на Страстной недѣлѣ и никто бы ничѣмъ не тревожилъ нашей совѣсти... Лѣнясь сами, мы отъ всѣхъ благочестивыхъ упражненій, какъ излишнихъ, освобождаемъ и дѣтей своихъ. За то и пожинаемъ, что сѣмь, и оправдывается надъ нами слово Спасителя: собираютъ ли съ терновника виноградъ или съ репейника смоквы (Матѣ. 7, 16)?

Нѣтъ надобности распространяться о дальнѣйшихъ приемахъ религіознаго образованія, употребляемыхъ церковью. Заложивъ въ душахъ дѣтей и отроковъ чувства благочестія первоначальнымъ воспитаніемъ, оно открываетъ молодымъ людямъ всѣ источники знанія *подъ охраною вѣры*, приучая ихъ къ употребленію свободы *подъ наблюденіемъ нравственнаго закона*. Правила церк-

ви для возрастнаго христіанина: все испытывайте, хорошаго держитесь (1 Сол. 5, 21), все мнѣ позволительно, но не все полезно (1 Кор. 10, 23). Она ставитъ закономъ одно основное начало знанія и жизни: все отъ Бога исходитъ и къ Богу возвращается. Истинный питомецъ церкви видитъ Бога въ исторіи домостроительства нашего спасенія, въ исторіи міра, въ природѣ, въ опытахъ своей жизни, а главное чувствуетъ Его въ своемъ сердцѣ; предъ Нимъ трудится, скорбитъ и радуется, отъ Него всего надѣется, съ Нимъ живетъ и къ Нему отходить по смерти. Съ какимъ же инымъ идеаломъ человѣкъ можетъ внутренно такъ сдружиться и быть неразлучно, въ какомъ другомъ идеалѣ можетъ почерпнуть столько внутренняго успокоенія, вдохновенія и силы?

Вмѣстѣ съ выясненіемъ въ сознаніи воспитанника высочайшаго первообраза человѣческаго совершенства церковь принимаетъ мѣры и къ направленію его дѣятельности, согласно съ совершенствами первообраза. Такъ должно быть по требованіямъ и всякой науки о человѣкѣ, къ какому бы философскому направленію она ни принадлежала. Но никакая педагогія не обладаетъ такими средствами или приѣмами для направленія человѣка къ совершенству, какими владѣетъ церковь.

Внутренняя жизнь человѣка есть тайна. Мы можемъ говорить воспитаннику, учить, совѣтывать, но что происходитъ въ его духѣ вслѣдствіе нашихъ убѣжденій, мы не можемъ знать, если онъ самъ этого не откроетъ, да еще и въ силахъ ли онъ самъ объяснить, что въ немъ происходитъ? Притомъ, всѣмъ нашимъ вліяніямъ становится такъ-сказать на дорогѣ особая способность человѣка, составляющая величайшее его преимущество, но вмѣстѣ и величайшее затрудненіе для воспитателей—это его свобода. Можно склонить его свободу по нашему желанію хитростію, оболъщеніемъ, но онъ скоро

пойметъ, и, найдя себя обманутымъ, потеряетъ къ намъ довѣріе. Его можно принудить дѣлать то, чего мы желаемъ, но онъ внутренно будетъ намъ противиться, и сдѣланное по насилію не признаетъ своимъ. Кто можетъ войти въ душу человѣка и привести все въ ней въ порядокъ, заставить ее думать, желать, дѣлать все такъ, какъ мы полагаемъ лучшимъ для ея блага? Никто, кромѣ Бога—сердцевѣдца. Ему-то, познанному дѣтми христіанскими отъ рожденія, церковь и поручаетъ воспитаніе ихъ, оставляя каждого изъ нихъ на попеченіе неотлучнаго приставника, недремлющаго наблюдателя—ихъ собственной совѣсти.

Что такое совѣсть? По наблюденіямъ психологическимъ, она есть чувство жизни духовной, подобное чувству жизни физической, какое мы имѣемъ въ нашемъ тѣлѣ. Это чувство свидѣтельствуетъ о правильномъ, гармоническомъ настроеніи нашего духа и разширеніи его жизни, когда мы дѣлаемъ добро, и о разстройствѣ, стѣсненіи, страданіи, когда мы дѣлаемъ зло, подобно тому какъ чувство жизни въ тѣлѣ даетъ намъ знать, тепло ему или холодно, больно оно или здорово. Смущеніе дитяти, уличеннаго во лжи, краска стыда на лицѣ дѣвицы при появленіи соблазна—вотъ самыя первыя проявленія совѣсти, свидѣтельствующей о нравственномъ замѣпательствѣ или разстройствѣ души. Самыя страшныя потрясенія совѣсти испытываетъ невинная молодость при первомъ паденіи. Опыты утѣшенія совѣсти при добромъ дѣлѣ также начинаются въ душѣ нашей весьма рано, и никогда ее не покидаютъ. Отсюда видно, въ чемъ заключается тайна нравственнаго воспитанія. Она состоитъ въ томъ, во первыхъ, чтобы сохранить въ воспитанникѣ совѣсть чистою, то-есть, чуткою, бодрою, вѣрно показывающею нравственныя состоянія души, и самую душу охранить отъ разстройства, или немедленно воз-

становлять послѣ разстройства, чтобы дать юному человеку почувствовать внутреннее благосостояніе, приобретаемое исполненіемъ нравственнаго закона, или иначе, познакомить его съ *духовнымъ опытомъ*. Въ этомъ опять единственно безошибочною и благонадежною руководительницей является церковь.

Великія усилія она употребляетъ, чтобы прежде всего просвѣтлить, или, такъ сказать, *вытритъ* совѣсть своихъ сыновъ юныхъ и возрастныхъ, чтобы она была безошибочнымъ показателемъ преступленія и добродѣтели отъ самаго зарожденія ихъ въ мысли и неясной мечтѣ до послѣдняго осуществленія на дѣлѣ. Для этого непрестанно при богослуженіяхъ—въ чтеніяхъ и пѣнопѣніяхъ—преподается ученіе о Богѣ всесовершенномъ и всеправедномъ, ненавидящемъ грѣхъ и любящемъ добродѣтель, предлагаются описанія преступленій и подвиговъ добродѣтели и повѣствованія о грѣшникахъ наказанныхъ, или помилованныхъ, и праведникахъ блаженствующихъ; возносятся умиленные молитвы о прощеніи нашихъ согрѣшеній и избавленіи отъ соблазновъ и искушеній. Сюда направлены всѣ правила о говѣннѣ, всѣ законоположенія объ исповѣди и приобщеніи. Здѣсь дитя вмѣстѣ съ родителями и всѣми христіанами непрестанно поставляется со своею совѣстію предъ Богомъ—ни для кого невидимо, но для него понятно; здѣсь, говоря современнымъ языкомъ, совершается тотъ медленный процессъ, не передаваемый ни въ какомъ краснорѣчивомъ урокъ, процессъ раздѣленія въ нашемъ сознаніи двухъ присущихъ намъ природъ, или двухъ чело-вѣковъ—ветхаго и новаго, добраго и злаго, и не только предлагается нашей свободѣ выборъ направленія жизни, но и прямо дается чувствовать, что только въ направленіи къ добродѣтели есть истинная жизнь и счастье души человѣческой. Чѣмъ вы это замѣните

въ научныхъ системахъ воспитанія? Рационалисты могутъ строить только не оправдываемыя опытомъ теоріи; а педагоги, позитивисты и матеріалисты изъ любимаго ими животнаго царства ни до чего подобнаго и возвыситься не могутъ.

Эти приемы нравственнаго воспитанія церковь ввела и въ семейства. Мать—истинная христіанка—въ прежнее время непрестанно указывала дитяти: „это грѣхъ“. Что это значить? Можетъ-быть намъ это понятнѣе будетъ на языкѣ ученомъ, нежели на библейскомъ. Это значить указаніе на уклоненіе отъ идеала человѣческаго совершенства. Ничего не можетъ быть рациональнѣе, какъ замѣчать дитяти съ ранняго возраста его уклоненія отъ предназначеннаго ему совершенства. При мысли о Богѣ, наказующемъ грѣхъ, частое указаніе на возможность грѣха есть самый вѣрный способъ научить дитя различать грѣхи и бояться грѣховъ. А такъ какъ прежде страшились не только нарушенія заповѣдей десятословія, но и воспитательныхъ уставовъ церкви, то случаи остерегать дѣтей отъ грѣха представлялись часто. Нынѣ многими ничто не почитается за грѣхъ, кромѣ развѣ уголовныхъ преступленій, ведущихъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія. Но по ученію церкви есть грѣхи малые, ведущіе къ великимъ. Дитяти говорили, когда просило пищи скоромной въ постный день, или въ праздникъ до обѣдни: „грѣхъ“. Это значило, учись воздержанію и терпѣнію. Когда оно позволяло себѣ неприличныя движенія на молитвѣ, говорили: „грѣхъ“; это значило—учись благоговѣнію; уронило часть просфоры: „грѣхъ“; это значило—чти святыню; небрежно обращается съ хлѣбомъ: „грѣхъ“,—невниманіе къ дару Божію; упрямится исполнить приказаніе отца, или матери: „грѣхъ“; это значило—повинуйся законной власти; и т. п. Отъ того-то прежде и боялись большихъ

грѣховъ, что совѣсть чутка была къ малымъ, что великъ былъ страхъ ответственности предъ Богомъ, что хорошо знакомы были страданія души, впадающей по несчастію въ тяжкій грѣхъ. Нынѣ все можно, и ничто не страшно. Отъ тупости нравственнаго чувства происходитъ это безстрашіе и дерзость по отношенію къ порядкамъ и страшнымъ преступленіямъ, какія видимъ мы нынѣ.

При этихъ же урокахъ церкви зараждается и духовный опытъ, о которомъ говорили мы выше. Онь начинается борьбой съ влеченіями испорченной природы, обнаруживающимися съ ранняго дѣтства, и сопровождается чувствомъ удовольствія при преодолѣніи ихъ, и такимъ образомъ полагается начало мужества и твердости въ подвигахъ добродѣтели. Здѣсь пріобрѣтается опытное познаніе высшихъ утѣшеній, какія можетъ имѣть человѣкъ и помимо чувственныхъ увеселеній, каковы: молитвенное умиленіе, сладость уединеннаго размышленія при чтеніи Слова Божія, чувство душевнаго мира и при тѣлесной усталости послѣ продолжительныхъ богослуженій, облегченіе совѣсти послѣ исповѣди, радость по пріобщеніи Св. Таинъ и при церковныхъ торжествахъ. Все это даетъ опытное понятіе объ иной жизни, чѣмъ наша земная, даетъ *позывъ къ этой жизни, соединяющійся съ охлажденіемъ къ чувственнымъ увеселеніямъ*. Отсюда происходитъ пріобрѣтаемое съ лѣтами и духовною зрѣlostью безстрашное разставаніе съ этою жизнію и надежда вѣчнаго успокоенія за гробомъ.

Какіе плоды эти воспитанники церкви приносятъ съ собою, вступая въ общественную жизнь? Юноши и дѣвицы во всемъ складѣ или настроеніи своего духа получаютъ *противовѣсіе* соблазнамъ свѣта, предостереженіе въ совѣсти противъ искушеній; они, и одоливаемые силою страсти, пройдутъ долгую борьбу, много пере-

плачутъ внутренно, прежде нежели рѣшатся на тяжкій поступокъ; а въ случаѣ паденія имъ есть къ кому возвратиться: они знаютъ способы леченія душевныхъ болѣзней, имъ знакомо и пріятное чувство нравственнаго выздоровленія. О, какъ они не похожи на этихъ одичавшихъ нравственно питомцевъ современной науки!

Воспитанники церкви опытомъ жизни, съ помощію благодати Божіей, утвердившіеся въ добрыхъ правилахъ и навыкахъ, становятся недоступными для преступленій. Видятъ, или не видятъ ихъ люди, угрожаетъ, или не угрожаетъ имъ наказаніе,—они не совершаютъ преступленія: оно имъ гадко, оно имъ страшно и противно ихъ природѣ. Никакія обольщенія—богатства, наслажденій роскоши не соблазняютъ ихъ: имъ пріятнѣе сухая корка чернаго хлѣба съ миромъ совѣсти, чѣмъ самыя роскошныя яства, добытыя преступленіемъ. Отъ того-то артельщикъ, воспитанный въ деревнѣ, у вдовы—матери, простой христіанки, въ страхъ Божіемъ, носитъ миллионы отъ банка до банка и не заглядывается на нихъ, а образованный кассиръ систематически обкрадываетъ кредитныя учрежденія. Отъ того прежде бывало, что грубый крестьянинъ, знавшій съ дѣтства церковь Божію, совершивъ убійство, идетъ донести самъ на себя, чтобы праведною карой закона облегчить страданія своей души, а нынѣ бываетъ, что образованный юноша-убійца заранѣе добываетъ фальшивые паспорта.

Только воспитанники церкви знаютъ возможность быть внутренно счастливыми при трудностяхъ и лишеніяхъ жизни. У нихъ всегда есть въ готовности утѣшеніе: честно день потрудиться, усердно помолиться, оказать ближнему услугу, отдохнуть мирно въ своемъ семействѣ, или въ обществѣ друзей, въ бѣдѣ возложить печаль свою на Господа. Отъ того они всегда довольны своимъ состояніемъ, не смотря съ завистію на доволь-

ство другихъ, не раздѣляютъ мысленно между собою чужаго богатства, безпорядки, волненія, возмущенія—не ихъ дѣло.

Еще Соломонъ говорилъ: *въ благословеніи правыхъ возвысится градъ, усты же нечестивыхъ раскопается* (Прит. 11, 11). Какъ, повидимому, труды праведниковъ, приобретающіе городамъ и царствамъ Божіе благословеніе и благоденствіе, могутъ быть уничтожаемы болтливыми, или лживыми устами? Однако, это такъ. Никто не позналъ этого горькимъ опытомъ лучше насъ. Кто раскапываетъ основы нашего могущества: единомысліе, единодушіе, нравственную твердость, вѣрность, покорность властямъ, чистоту нравовъ? Уста и перья нечестивыхъ! Пора намъ заградить, если не уста лживыя, то собственный нашъ слухъ отъ ихъ рѣчей и обратиться къ трудамъ благочестивыхъ предковъ нашихъ, чтобы возвратить себѣ приобретенное ими Божіе благословеніе. Аминь.

(Изъ Моск. Вѣд. 1879 г. № 47).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОБРАЩАЕТСЯ ВНИМАНИЕ ДУХОВЕНСТВА

НА ИЗДАВАЕМУЮ ВЪ Г. КАЗАНИ КНИГУ ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ

„СЕЛЬСКІЙ СБОРНИКЪ.“

Кромѣ всѣхъ главныхъ постановленій, касающихся духовенства, его правъ, обезпеченія, пенсій и проч., она содержитъ въ себѣ необходимыя свѣдѣнія—по леченію болѣзней домашними средствами, по сельскому хозяйству, огородничеству, цвѣтоводству и садоводству, по опредѣленію дѣтей въ учебныя заведенія всѣхъ вѣдомствъ и

много других свѣдѣній, полезныхъ для сельскихъ жителей.

Лица духовнаго званія могутъ обращаться за высылкой означенной книги прямо въ Казанскую Духовную Академію на имя эконома Матвѣя Николаевича Таліева, которому поручень пріемъ требованій отъ духовенства.

Цѣна сборнику **ОДИНЪ** рубль, съ приложеніемъ **20** коп. на пересылку, марками или деньгами.

Примѣчаніе. Въ сборникѣ помѣщена особая статья о мѣрахъ предупрежденія и излеченія чумы.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція проситъ бывшихъ близкими къ почившему въ Бозѣ священнику села Каменки Белебеевскаго уѣзда Василию Изановичу Андрееву сообщить редакціи его некрологъ, имѣя съ своей стороны основаніе жалѣть о рановременной кончинѣ этого даровитаго, ревностнаго и вообще достойнаго служителя Христова.

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ Оффиціальныи. Высочайшій рескриптъ Святѣйшему Синоду.—Трактатъ, заключенный между Россією и Турціей въ Константинополѣ.—Правительственныя постановленія и распоряженія.—Епархіальныя извѣстія.

Отдѣлъ Неоффиціальныи. Слово Преосвященнаго Амвросія, Епископа Дмитровскаго.—Объявленіе о книгѣ „Сельскій Сборникъ“.—Отъ Редакціи.

Завѣдующій редакціей преподаватель Семинаріи Иванъ Любимовъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 15-го Марта 1879 г.

Цензоръ Каедральный Протоіерей Павелъ Желателевъ.

Губернская Типографія.